

► Swietłanna Czerwonnaja (rec.), Martin Malek, Anna Schor-Tschudnowska (Hrsg.), *Europa im Tschetschenienkrieg. Zwischen politischer Ohnmacht und Gleichgültigkeit. Mit einem Vorwort von Lipchan Basajewa*, ibidem-Verlag, Stuttgart 2008, cc. 516.

Серия научных исследований и актуальных изданий „Soviet and Post-

Soviet Politics and Society” (edited by Dr. Andreas Umland) обогатилась в минувшем году новой книгой: „Europa im Tschetschenienkrieg. Zwischen politischer Ohnmacht und Gleichgültigkeit”, авторами-составителями которой являются венские ученые молодого поколения Мартин Малек и Анна Шор-Чудновская. Вышедшая в свет в 2008, книга практически стала достоянием широкой европейской общественности в 2009 году и заняла видное место среди новинок, обсуждаемых на научных конгрессах и конференциях 2010–2011 годов.

Снабженная богатейшим научным аппаратом (сотни подстрочных примечаний, охватывающих широкий круг литературы, периодики и документальных источников), систематизирующая не только историческую последовательность событий и характер действий, но и весь комплекс их восприятия в Чечне, в России и в мире (от «... Попытки систематического анализа...» основных направлений европейской политики во вступительной статье Анны Шор-Чудновской, с. 17–34, до завершающего раздела: «...Война в Чечне...» Карла Гроба-Хагеля, с. 489–504), данная работа, при всей ее публицистической остроте и «сиюминутном» значении, органично вписывается в ряд современных фундаментальных междисциплинарных научных исследований, предпринятых на стыке политологии, этнологии, истории новейшего времени и других общественных наук.

Интерес к этому капитальному труду, в создании которого принимали участие 16 авторов из шести стран (Австрии, Германии, Польши, Российской Федерации, Чехии, Швейцарии), объясняется многогранностью подходов и аспектов исследования, актуальностью собранных материалов (многие факты публикуются впервые, активно использованы новейшие источники информации, ссылки на важнейшие сайты интернета приведены в соответствии с их современным содержанием и состоянием во второй половине первого десятилетия 21 века), а также неожиданностью того ракурса, в котором предстает перед читателем растянувшаяся на целое десятилетие российско-чеченская война (российская агрессия против чеченского народа) и общественно-политическая ситуация в этой растерзанной, разрушенной физически и морально, лишенной национального суверенитета, отданной на откуп криминальным структурам, главарям политического бандитизма северокавказской республике.

Этот ракурс определяется европейской точкой зрения на Кавказ, европейской оптикой восприятия чеченской трагедии во всех возможных значениях европейской позиции, включая и характер распространяемой в Европе информации, и весь комплекс причин, особенностей и последствий деформации европейского общественного мнения, и ответственность политических ли-

деров, идеологов, интеллектуалов, средств массовой информации европейских стран – европейского сообщества в целом – за равнодушие, невмешательство в разворачивающийся на наших глазах геноцид чеченского народа, за фактическое поощрение российской преступной политики геноцида и силового подавления национально-освободительной борьбы, военных действий грозного масштаба с использованием запрещенных видов (в частности, химического) оружия, террора против мирного гражданского населения, систематического нарушения прав человека, за позорное молчание и несопротивление злу.

В отдельных, посвященных конкретным проявлениям европейской политики «равнодушия и бессилия», как определено это в названии книги, статьях выявляется вопиющее расхождение между нормами демократии и гуманизма, на которых зиждется Европейский Союз и которые нашли прямое выражение в декларациях, соглашениях о стратегическом сотрудничестве между Европейским Союзом и Российской Федерацией, в международных законодательных актах, признанных Российской Федерацией, и той необъявленной преступной войной против собственного народа – войной, рассчитанной на его фактическое уничтожение, что длится с 1994 года. Сильное впечатление производит анализ двойных стандартов европейской политики

(в программной статье Мартина Малека «Чечня и европейская общественность...» (с. 35–102), особенно ее раздел «Европейские и российские ценности на фоне чеченской войны» (с. 86–91), выявляющий несовместимость российских действий в Чечне (и не только давних и недавних лет высокого накала вооруженных конфликтов и широкого масштаба военных действий, но и наших дней, когда государственный террор продолжается, а навязанный чеченскому народу Кремлем марионеточный режим Рамазана Кадырова является одной из форм этого террора и оккупации Чечни как регулярными силами российской военщины, так и бандитскими формированиями, «крышуемыми» Москвой) с буквой и духом международных правовых актов и принятых, подписанных российским руководством документов, призванных определить правовые и моральные основы стратегического сотрудничества между Европейским Союзом и Россией. Детально все правовые аспекты российских обязательств перед Европейским Союзом и российских отклонений от международных норм права рассматриваются в статье Олафа Мельцера «Евросовет, Россия и Чечня: диалог без выводов и последствий?» (с. 297–340).

Характер неопровержимых политических и нравственных разоблачений носят портреты отдельных государственных деятелей европейских стран, для кого собственные эгои-

стические расчеты, фантомы «мужской дружбы» в объятиях с «партайгеноссе» Путиным и реалии выгоды и корысти оказались важнее и сильнее тех гуманных и демократических идеалов, быть гарантами которых обязывало их положение, Конституции их собственных стран, их давние предвыборные программы и их роль влиятельных лидеров в Европейском Союзе. Особенно выразительна в этом отношении статья Барбары Морлок с ироническим названием и серьезным разоблачительным содержанием «Мужская дружба н фоне войны: чеченская политика Германии при Шрёдере» (с. 439–488).

Навсегда будут пригвождены к столбу позора те европейские «интеллектуалы», претендовавшие на авторитет в области культуры, искусства, творческой деятельности, журналистики, которые оказались настолько наивны и слепы по отношению к реальной действительности, настолько черствы и глухи к боли и страданиям далекого от них чеченского народа, настолько бессильны или настолько продажны, что стали рупором российской пропаганды, распространяющей в Европе черные мифы о чеченских террористах-боевиках и доблестных, защищающих конституционный строй «федералах». Духовная импотенция и гниль таких античеченских концепций и их носителей в европейском обществе блестяще вскрыта в статье Мартина Малека «Речи и молчание европей-

ских интеллектуалов, деятелей культуры и искусства по поводу Чечни». После этой публикации – кто подаст руку как порядочному человеку, кто воспримет всерьез творческие претензии парижского писателя-министра Мориса Дрюона, пытавшегося убедить мировую общественность в том, что «надо поддержать Россию в ее борьбе с терроризмом» (с. 247) и ему подобных «экспертов»? Может быть, еще важнее то, насколько последовательно показывает данная публикация ограниченность и бессилие тех интеллектуалов, кто, брезгуя столь грязными методами явной агитации «за войну», ничего не сделал для ее предотвращения, предпочитая молчать, а также неизбежные противоречия тех, кто не сумел занять четкую позицию. Тем более впечатляющим является тот урок, какой может дать европейцам антивоенная позиция французского философа Андре Глюксмана, ее кристаллизация в процессе эволюции его взглядов и углубления его непосредственных впечатлений от поездок (в том числе нелегальных поездок) в Чечню. Начиная в середине 1990-х годов с невразумительных заявлений о том, будто «Ельцин и Путин на Северном Кавказе «не имели другого выхода», кроме войны» (с. 222), Глюксман пришел к твердому и горькому убеждению: «Гулаг под открытым небом – это позор! И этот позор ложится также и на нас, ибо мы ничего против этого не сделали, ничем не смогли

предотвратить тот факт, что новое тысячелетие начинается с трагедии Грозного. Думаю, наши дети нам этого не простят» (с. 230).

Вместе с тем книга, проникнутая критическим замыслом авторов, возмущенных предательской политикой, трусливым молчанием, участием во лжи и в преступлении против человечества европейских политиков и интеллектуалов, в то же время совершенно неожиданно – во всяком случае для многих российских читателей, ничего об этом не знавших, отделенных железным занавесом новой российской пропагандистской машины от европейских демократических инициатив, – раскрывает реальные свидетельства того, как поразительно много все же сумела сделать прогрессивная европейская общественность для моральной поддержки чеченского народа в труднейший, трагический период его истории. Читатель узнает из включенных в эту книгу публикаций о многотысячных демонстрациях (например, в 2000 году в Париже) против российской войны в Чечне; о решениях Европейского суда по правам человека в Страсбурге, не раз выносившего конкретные приговоры российским военным преступникам и защищавшего права жертв российской агрессии в Чечне (о крайне неприятных для российского руководства решениях, которые оно всегда предпочитало замалчивать, делая вид, что ничего подобного не было); о премиях,

присужденных различными правозащитными и общественными организациями мужественным представителям чеченского народа; о еще недостаточно эффективной и ограниченной в своих возможностях, но все же существующей в Европе (прежде всего в Польше и Австрии) «службе по делам чеченских беженцев» (в разных формах, соответствующих Конституциям и договорам о предоставлении политического убежища, действующим в европейских странах); о систематическом разоблачении военных преступлений против чеченского народа на страницах журнала «Погром» и в иных выступлениях Общества защиты народов, находящихся под угрозой (правозащитной деятельности этого Общества посвящена специальная статья Сары Райнке, с. 145–162). В этом плане собранные в книге факты, можно сказать, спасают честь европейского общества, которое лишь отчасти парализовано «равнодушием и бессилием», в то время как в лучших своих гражданских проявлениях демонстрирует и силу, и страстность, и активное участие в действиях, призванных остановить опасный, угрожающий не только народам Кавказа, но и всему человечеству, хорошо узнаваемый в современном великодержавном российском шовинизме фашизм.

Центр тяжести в этой книге (что подчеркнуто и первым словом в ее названии) сделан на Европе, на ев-

ропейском отношении к чеченской войне. Однако, по сути своей это не только политологическое и культурологическое исследование современного европейского общества (его политических структур, внешнеполитической мимикрии, двойственной роли средств массовой информации, расхождения между декларируемыми принципами и реальной политикой), но также серьезное исследование в области ориенталистики и кавказоведения, а именно исследование феномена чеченского национального самосознания в драматических и меняющихся условиях конца 19–начала 20 века, трансформирующихся традиций, форм существования народа и прочных нравственных констант чеченского «национального характера». Включение в книгу, казалось бы, самостоятельной и «отдельной» по своей проблематике статьи профессора Михи Брумлика «Сильнее, чем ненависть...» (с. 255–274), выявляющей долгую эпопею борьбы и непокорности чеченского народа «в тени российского колониализма», характер этого народа в зеркале бессмертной повести Льва Толстого «Хаджи Мурат», оказывается чрезвычайно важным для понимания современных процессов на Кавказе, в выявлении звеньев исторической преемственности в накладывающихся друг на друга парадигмах жестокости угнетения и способности чеченского народа к сопротивлению,

к защите своего достоинства, к борьбе за свои права.

Чем шире распространяется сегодня чеченская диаспора в европейских странах (впрочем, также и в готовых принять беженцев и политических эмигрантов странах Азиатского и Американского континентов), тем больше возрастает международное значение данной книги, объективно и разносторонне освещающей историю и современность Чечни (разгромленной Республики Ичкерия, нынешней российской провинции под морально убогой диктатурой кадуровского клана) – книги, опровергающей черные мифы о чеченских «злодеях» и «террористах». Особенно важно последовательное утверждение авторами книги, основанное на глубоком знании жизни своего народа (во вступительной статье Липхан Басаровой) и на объективной позиции внимательных зарубежных корреспондентов и аналитиков, открытости чеченского национального сознания, ориентированного на ценности европейской культуры, готовности и возможности чеченского народа, а в перспективе (выявляемой в контексте данных исследований) – свободной, независимой Чечни к последовательной европейской интеграции.

Вопреки самодовольным и поспешным утверждениям российских лидеров об окончании чеченской войны (например, насмешливым высказываниям Путина о том, что демонстранты, встретившие его приезд

в Германию требованиями прекратить войну в Чечне, могут спокойно разойтись по домам, поскольку эта война закончена), трагедия на Северном Кавказе продолжается. Война приобретает новые формы, а «пиррова победа» российской военщины грозит обернуться новыми потрясениями, последствия которых могут быть губительны для Российской Федерации и ее народов. Книга Мартина Малека и Анны Шор-Чудновской (а именно их личная, четко выраженная гражданская и научная позиция объединяет весь авторский коллектив и красной нитью проходит через все издание) воспринимается как памятник жертвам и героям этой неоконченной войны, как честная летопись продолжающегося сопротивления и бессмысленно жестокой агрессии, как европейский протест, разрушающий границы и бледные тени «бессилия и равнодушия».

Светлана Червонная